

ПРОТЕКЦИОНИЗМ В ДОКЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

© 2019 **Возова Наталья Александровна**

аспирантка кафедры Политической экономики и истории экономической науки
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Россия, Москва

E-mail: nvozova@yandex.ru

В статье рассмотрена роль протекционизма в практике международных внешнеэкономических отношений. Установлено, что источником богатства, по мнению большинства мыслителей переходного периода, являлись не драгоценные металлы, а труд создающий продукты для удовлетворения потребностей населения. Показано, что отправной точкой критиков меркантилизма становится цель развития потенциала национальной экономики, признавая положительный эффект свободы торговли и конкуренции.

Ключевые слова: меркантилизм, протекционизм, частный интерес, земледелие, внутренняя и внешняя торговля, свободная торговля, самоорганизующийся механизм рынка, национальное благосостояние

Введение

Строгого разграничения периода доминирования в мировой экономической мысли идеологии, практики и академических представлений меркантилизма и протекционизма, как составляющей его содержания, не существует. Это объясняется рядом причин. Первое это то, что меркантилизм как явление возник в донаучный период развития общественной мысли и его идеи при формировании научного мировоззрения стали не только объектом критики, но и источником формирования позитивного подхода к осмыслению экономической реальности. Второе, что представления меркантилистов, отражавшие экономическую реальность, вслед за развитием хозяйственной практики эволюционировали и приспособлялись к требованиям текущего момента. Третье, что находясь в едином когнитивном пространстве, взгляды меркантилистов испытывали в полной мере влияние мыслителей разных стран, различия в исследуемой реальности которых, заставляли смотреть на хозяйственные проблемы с отличных ракурсов, что постоянно наполняло «тело» меркантилизма новым содержанием.

Увидеть сущностные черты меркантилизма, его позитивные и тупиковые направления позволит анализ идей теоретиков, тех, кто видел экономическую реальность не искаженной представлением о всемогуществе рынка.

Анализ взглядов

Первым критиком меркантилизма, зародившегося в недрах протекционизма, стал осново-

положник французского камерализма и экономической науки вообще **Антуан Монкретьен де Ваттевилль** (1575/76–1621). В своем «Трактате по политической экономии» он подверг сомнению отдельные постулаты своих предшественников, рассматривающих источником богатства драгоценные металлы. «Отнюдь не избыток золота и серебра, не количество жемчуга и бриллиантов делает государства богатыми и процветающими, — утверждал А. Монкретьен, — богатство — это обилие вещей, необходимых для жизни и для производства одежды; у кого это больше, тот имеет больше благ... Действительно, мы стали больше иметь золота и серебра, чем было у наших отцов, но мы не стали более зажиточными и более богатыми...» [1].

Сравнивая хозяйственный организм государства с телом животного, главную роль (способность — растительную, «которая сближает животных с деревьями») А. Монкретьен отводит земледелию. Ко второй способности — «чувствовать, которая находится в сердце, источнике естественной теплоты, и оттуда распространяется по всему телу по артериям. В государстве к этой способности относятся ремесленники...»

«Третья способность — животная», приводящая весь организм в движения, принадлежит торговцам. Именно трудом этих трех сословий «всякое государство кормится, защищается, поддерживается» [1].

В отличие от меркантилистов, в центре внимания которых являлись интересы государства, центральное место во взглядах А. Монкретье-

на принадлежало частному интересу. «Частные вознаграждения, — писал он, — создают обществу. Дом главнее деревни, город главнее провинции, а провинция главнее, чем королевство» [1]. Искусство государственного управления, — по мнению экономиста, состоит в гармонизации частных интересов и их направления на благо обществ и страны.

Особый интерес с точки зрения рассматриваемой проблемы составляют рассуждения А. Монкретьена о методах государственного содействия развитию хозяйства, хотя и основанного на частном интересе, но тем не менее нуждающегося в регулировании. Именно эти взгляды мыслителя являются основанием для отнесения его к теоретикам меркантилизма.

Выступая против каких-либо монополий, экономист вполне определенно высказался против препятствий, выталкивающих с рынков французов. К необходимым мерам содействия национальному хозяйству А. Монкретьен относил обязанность государства поддерживать активный торговый баланс через содействие созданию мануфактур. Создание новых промышленных предприятий помогло бы, по мнению интеллектуала, сократить объем импорта, а затем и увеличить экспорт, приносящий в страну серебро и золото. «Первый довод в том, — писал он, — что государство из-за их отсутствия (ремесел — авт.) терпит много неудобств и позволяет истощать свои возможности иностранцам, которые ей предоставляют изделия своих рук...» [1].

С целью создания режима наибольшего благоприятствования для отечественных производителей и торговцев А. Монкретьен полагал необходимым поставить иностранных купцов в невыгодное положение, особенно представителей тех стран (Англии и Испании), которые вводят протекционистские меры и притесняют французских купцов.

Критиком протекционизма, с точки зрения практики, стал английский купец, **Дедлей Норс** (1641–1691). Успешный купец, а затем государственный служащий и дворянин сформулировал основные отправные положения своих взглядов, позволяющих утверждать, что в продвижении свободной торговли автор ближе всех критиков доклассики подошел к основному постулату либерализма о самоорганизующемся механизме рынка. В частности, он отмечал, «что никакие законы не могут устанавливать цены на товары, размеры которых должны и будут устанавли-

ваться сами. Но если такие законы издаются и действуют, то они служат препятствием к торговле, а потому пагубны».

Однако, степень зрелости положений, раскрывающих действие рыночного механизма у Д. Норса, не может сравниваться с взглядами последовательных сторонников экономического либерализма.

Упуская из виду разность экономического потенциала государств, Д. Норс полагал, что внешняя торговля одинаково выгодна всем странам, «что весь мир в отношении торговли является лишь одним народом или страной, в котором нации все равно что отдельные люди», «что потеря торговых отношений с одной нацией не может быть рассматриваема отдельно, но что столько же теряет мировая торговля, так как все соединяется воедино» [2].

Политика государства, — по мнению Д. Норса, «не может быть никакой другой», кроме той, которая «будучи введена на практике и применена на практике, помогает увеличению торговли и богатства» [2]; а «законы, затрудняющие торговлю, как внешнюю, так и внутреннюю, в отношении денег или других товаров, не способствуют тому, чтобы сделать народ богатым деньгами и товарами» [2].

Навлечший на себя много критики за утверждение о том, что пороки являются двигателем экономики **Бернард Мандевиль** (1670–1733) также вложил свой вклад в критику протекционизма.

Главное, на что обратил внимание английский философ и экономист, явилось развенчание идей раннего меркантилизма о ценных металлах как источнике национального благополучия. Главным аргументом своих доказательств неоднозначности роли золота и серебра в богатстве нации Б. Мандевиль избрал пример с Испанией.

В «Исследовании о происхождении моральной добродетели» Б. Мандевиль справедливо утверждал, что вливание огромного количества Американского золота и серебра в Испанскую экономику, сделало невыгодным национальное производство благ, привело к тому, что «весь мир стремился работать на Испанию: Золото и серебро, ежегодно распределяемые таким образом среди всех торговых стран, сделали все вещи дорогими, а большинство стран Европы — промышленными» [3].

«Следовательно, — писал Б. Мандевиль, — великое искусство делать народ счастливым и, как

мы говорим, процветающим, заключается в том, чтобы предоставить каждому возможность иметь занятие, чтобы это осуществить, пусть заботой правительства будут, во-первых, содействие развитию такого разнообразия мануфактур, искусств и ремесел, какое может изобрести человеческий ум; а во-вторых, поощрение всех отраслей сельского хозяйства и рыболовства, чтобы всю землю заставить проявить себя так же, как и всех людей» [3].

Научной основательностью отличаются взгляды на протекционизм основателя французской политэкономии **Пьера Ле Пезана Буагильбера** (1646–1714).

Его трудами был введен в академический оборот макроэкономический термин — национальный доход. Для П. Буагильбера, полностью преодолевшего заблуждения меркантилистов, не представляло проблемы определения источника национального благосостояния. Таковым он считал не драгоценные металлы, но общественный труд, приносящий блага. По этому поводу мыслитель определенно писал, «что многого еще не достаает, чтобы быть богатым, владея значительной землей и очень большим количеством драгоценных металлов, каковые могут только позволить погибнуть в нищете их владельцу, когда первая [земля] вовсе не обрабатывается, а второе [металл] не обмениваются на жизненно необходимые предметы...» [4].

Торговля, являющаяся необходимой составляющей отраслью экономики, по мнению П. Буагильбера, должна основываться на «гармонии цен», которая «освобождает торговца от потерь» и выгодна покупателям. Такая «гармония» сохраняется, пока существует «равновесие» между производством и потреблением, устанавливаемое естественно в результате конкуренции. «Очень опасная болезнь в государстве происходит из несоответствия цен на продукты, — писал он, — которые должны быть всегда пропорциональными» [4].

«Пропорцию цен» П. Буагильбер считал обязательной и в торговле «страны со страной и даже королевства с королевством». В случае ее нарушения может произойти прекращение торговли, являющейся обязательной «как для процветания всех государств, так и для поддержания их существования». «Для этого надо, чтобы выгода от торговли двух государств справедливо делилась между одним и другим» [4].

Инструментом, устанавливающим пропор-

цию цен и выгод, в представлении П. Буагильбера, является не политика государства, но «одна природа». Именно «она обяжет продавать и покупать при всех видах сделок так, чтобы душой всех сделок была польза, как для продавца, так и для покупателя, благодаря этому равновесию и балансу, один и другой в равной мере прислушиваются к разуму и ему подчиняются» [4].

В оценке меркантилизма, в том числе его протекционистской составляющей, принял участие замечательный француз ирландского происхождения **Ричард Кантильон** (1697–1734).

В отличие от классиков стоимость любого товара Р. Кантильон связывал с землей. По этому поводу он писал: «Я думаю, ...что цена или стоимость чего-либо есть мера количества земли и работы, которая используется для его создания, принимая во внимание добротность или плодородие земель и качество работы» [5].

Драгоценные металлы так как «тяжелы в перевозке, но еще и требуют эксплуатации большого количества земли для извлечения», обладают «реальной стоимостью, которую мы ищем для эквивалента» [5].

Периоды благополучия наций Р. Кантильон связывал не только с ростом общественного производства, но и с притоком золота и серебра в страну, а неблагоприятные периоды с обесцениванием денег и снижением уровня реальных доходов. При этом он осознавал неконструктивные последствия постоянного притока драгоценных металлов, инициирующих рост цен и снижение реального дохода.

Так как к ценностям или богатствам общества французский мыслитель относил исключительно продукты, потребляемые обществом, то обмен, позволяющий перемещать от производителей, имеющих их в избытке, к потребителям, нуждающихся в таковых, то торговля, — по его мнению, — занимает важнейшее место в создании богатства. «Земля является источником, или материей, из которой извлекаются богатства; труд человека придает ему форму, а богатство само по себе есть не что иное, как продукты, необходимые для питания, обмена и развлечения» [5]. В отношении внутренней торговли экономист безусловно придерживался принципа свободы, а по поводу внешней торговли и притока «полноценных денег» — золота и серебра высказывал опасения.

Увеличение цен, по мнению Р. Кантильона, происходит неравномерно во всех местностях, В

частности, он говорил о том, что цены быстрее растут в городах. Возникает эффект (впоследствии названный Кантильона), при котором изменение относительных цен ведет к смещению конкурентной ситуации на рынках, что положительно скажется на стимулировании производства.

Автор «Эссе о природе торговли в общем плане» ясно видел взаимную связь внешней торговли с развитием промышленности и земледелия. Однако и в этом он оставался верным исходной позиции о земле как главном источнике богатства и формирования положительного внешне-торгового баланса. Полагая, таким образом, что продукты земледелия имеют значительно большую стоимость, Р. Кантильон допускал их в качестве основного направления импорта.

Один из наиболее выдающихся физиократов **Франсуа Кенэ** (1694–1774), представил общую картину взглядов, касающихся роли внешней торговли в системе общественного хозяйства.

В самом общем виде его представление об экономике строилось на основе нескольких, оказавшихся безусловными только для эпохи промышленного переворота, отправных положений. Во-первых, видение рынка как института, находящегося в равновесном состоянии баланса производства и потребления. Во-вторых, общественного хозяйства как статичной, лишенной расширенного воспроизводства величины. В-третьих, общественного потребления как процесса, не имеющего физических пределов.

«В потребителях недостатка никогда не будет; везде большинство потребителей не в состоянии потребить всего того, чего им хотелось бы. Те, которые едят только черный хлеб и пьют одну воду, не прочь есть белый хлеб и пить вино; те, которые не настолько состоятельны, чтобы питаться мясом, не отказались бы, конечно, питаться им; те, которые имеют лишь плохое одеяние, не прочь иметь хорошее; те, у кого нет дров для топки, желали бы купить их, и т.п. Итак, бывает недостаток не в потребителях, а в возможности потреблять». «Таким образом, по мере все большего и большего увеличения произведений, способных к обмену, значительно развивается и потребление», — писал он [6].

«Производительным классом» и единственным источником, «который возмещает путем обработки территории ежегодные богатства нации» Ф. Кенэ, как известно, считал земледельцев. Всех остальных, исключая класс собственников:

землевладельцев и государя, основоположник физиократии относил к бесплодному классу, который, в свою очередь, «обременителен для производительного класса и отнюдь не обогащает его и нацию» [6].

Несмотря на опасения, связанные с экспансией торгового капитала извне, Ф. Кенэ указывал на неизбежность экономических связей между странами, обусловленными тем обстоятельством, что «нет государства, территория которого производила бы все виды богатств, способных удовлетворять потребности его жителей» [6].

В представлении Ф. Кенэ только свобода торговли минимизирует торговые издержки, неизбежные при обмене продукта производительного класса и таким образом «стимулирует земледелие», увеличивает доходы государства и собственников, «количество звонкой монеты нации и массу заработных плат» и, в конечном итоге, обеспечивает воспроизводство «производительного класса» и дает продукт для нового торгового оборота [6].

Одной фразой, обращенной к физиократам, **А.Р. Тюрго** (1721–1781), которого с большой степенью условности относят к этой школе, определил отличие своих взглядов от последователей Ф. Кенэ. «Вы — покровители промышленности и торговли, а имеете неловкость выступать как их враги» [7].

В отличие от своего предшественника — физиократа. А.Р. Тюрго видел в промышленности не занятия «бесплодного класса», а самостоятельную и при том важную (если не основную) отрасль общественного хозяйства. Совсем иначе оценивал А.Р. Тюрго и роль торговли вообще и внешней в частности. Во-первых, французский мыслитель полагал, что только в обмене (торговле) товар обретает «меновую или оценочную ценность» [7]. И, во-вторых, торговля не является «вынужденным злом» (по Ф. Кенэ), но «увеличивает богатство обменивающихся» [7].

В плане абсолютизации права собственности А.Р. Тюрго был не менее последовательным, чем представители классической школы экономики. Поэтому любое посягательство государства на свободную хозяйственную деятельность вообще и торговлю в частности считал неприемлемым. Только конкуренция и свобода, по его мнению, могут достигать цели всеобщего благосостояния [7].

Итак, общая свобода покупки и продажи яв-

ляется единственным средством обеспечить, с одной стороны, продавцу — цену, способную поощрить производство, с другой, — покупателю, — наилучший товар по наименьшей цене» [7].

Определение количества и качества продукта для внутреннего потребления, ввозимого из-за границы, А.Р. Тюрго связывал с издержками производства аналогичного товара на территории страны. Внешняя торговля объективно необходима, «поскольку никакая нация не может одна вести всю торговлю на земле, все продавать иностранцам и ничего у них не покупать, она выигрывает, изготавливая какой-либо товар вместо другого, лишь в том случае, когда этот товар, за вычетом всех издержек, приносит больше денег тому, кто его выращивает на своей земле, или тому, что его изготавливает.»

Последовательным сторонником свободы торговли являлся французский экономист **Этьенн Боне де Кондильяк** (1715–1780). Свой труд он прямо озаглавил «О выгодах свободной торговли» [8].

Любой продукт, в представлении экономиста только тогда «почитается полезным, когда служит каким-либо нашим нуждам; а бесполезный тогда, когда мы не можем ни на что ее употребить». Продукт, способный к употреблению, называется «ценностью». Периодически возникающий в одном месте избыток какого-либо продукта уменьшает его ценность. Э.Б. Кондильяк писал: «Ценность вещей увеличивает, а чувствуемая слабее оную уменьшает; следовательно, ценность вещей при редкости их возвышается, а при изобилии спадает и может дойти до ничтожности. Например: избыток, не годящийся ни на малейшее употребление, будет без

всякой ценности» [8].

Таким образом, свобода перемещения и обмена «вещей» помогает сохранить их ценность и удовлетворить как производителя, так и потребителя. Произвольное вторжение в свободное перемещение ценностей или препятствование таковому Э.Б. Кондильяк считал недопустимым.

«Мы увидим в другом месте, — писал он, что всякий раз, когда правительство покусится назначать цены припасам, причинит тем вред и земледелию, и торговле» [8].

Государственная власть, по мнению экономиста, будет содействовать приумножению богатства, не создавая искусственно привилегии одним и ущемляя право других, а поддерживая порядок, позволяющий свободный оборот ценностей [8].

Отрицает Э.Б. Кондильяк и постулат раннего меркантилизма о богатстве, пребывающем в золоте и серебре. Драгоценные металлы он рассматривал, как и любой другой товар, в каждый конкретный момент обладающий редкостью или избытком.

Выводы

Таким образом, анализ теоретических взглядов экономистов переходной доклассической эпохи дает основание утверждать, что критика протекционизма носила в основном конструктивный характер, не отрицающий возможность его присутствия в практике международных внешнеэкономических отношений. Мало того, обусловленные догоняющим типом модернизации, естественными, структурными предпосылками, протекционистские меры становились, по мнению экономистов, необходимым компонентом государственной политики.

Библиографический список

1. *Антуан де Монкретьен* (1575–1621). Трактат о политической экономии // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков*. В 5 томах. Том 1. От зари цивилизации до капитализма. М.: «Мысль». 2004.
2. *Дедлей Норс*. Очерки о торговле // *Меркантилизм*. Под ред. И. С. Плотникова. М.: ОГИЗ. СОЦЭКГИЗ. 1935.
3. *Бернард Мандевиль*. Исследование о происхождении моральной добродетели // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков*. В 5 томах. Том 1. От зари цивилизации до капитализма. М.: «Мысль». 2004.
4. *Пьер Ле Пезан де Буагильбер*. Рассуждения о природе богатства, денег и налогов или об обнаружении ошибочности того и другого.
5. *Ричард Контильон*. Эссе о природе торговли в общем плане // *Мировая экономическая мысль сквозь призму веков* в 5 томах. Т. I. От зари цивилизации до капитализма. М.: «Мысль». 2004.
6. *Кенэ Ф.* Ответ на мемуар г-на М.Х. (О пользе промышленности и торговли, о производительности так называемого бесплодного класса и т.д.) // *Кенэ Ф., Тюрго А.Р.Ж., Дюпон де Немур П.* СМ. Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо. 2008.
7. *Тюрго А.Р.* Избранные экономические произведения. М.: Издательство социально-экономической литературы. 1961.

8. Кондильяк Э.Б. О выгодах свободы торговли. С. I–II/Пер. в франц. Николая Амосова. СПб: Морская типография. 1817. 320 с. [Электронный ресурс], -URL: http://www.econlibraty.ru/books/112/169/condillac_le%20commerce%20et%20le%20/// (Дата обращения: 23.03.2018)